

Л. А. Огородникова

Тактическая одаренность как критерий спортивного отбора

В статье рассматривается структура тактической одаренности спортсменов игровых видов спорта, определяются теоретические и эмпирические основания выделения в качестве структурного компонента тактической одаренности наглядно-образного мышления, приводятся результаты эмпирического исследования особенностей развития мышления молодых футболистов с различным игровым стажем.

Ключевые слова: тактическая одаренность, тактические способности, интеллектуальные тактические способности, наглядно-образное и наглядно-действенное мышление.

L. A. Ogorodnikova

Tactical Endowments as a Criterion of Sports Selection

In the article the structure of tactical endowments of athletes of game sports is considered, are defined the theoretical and empirical bases to allocate tactical endowments of evident and figurative thinking as a structural component, results of the empirical research of peculiarities of thinking development of young football players with a various game experience are given.

Key words: a tactical talent, a tactical ability, tactical intelligence abilities, visual-imagery thinking and visual-action thinking.

В статье мы предприняли попытку рассмотреть некоторые аспекты структуры тактической одаренности. Не претендуя на окончательное решение проблемы, мы рассматриваем в качестве цели теоретическое обоснование рассмотрения как структурного компонента тактической одаренности интеллектуальных тактических способностей и эмпирическое исследование уровня развития наглядно-образного мышления спортсменов-игровиков. Понятие «тактическая одаренность» нам представляется более корректным в сравнении с понятием «тактические способности», широко используемым в отечественной спортивной психологии [2]. Отдельные психические и психомоторные способности спортсмена на определенном уровне своего развития включаются в качестве составляющих компонентов в более глобальную систему – тактическую одаренность. В этом смысле тактическую одаренность следует рассматривать как систему психических познавательных и психомоторных способностей спортсмена, которые приобрели черты оперативности под влиянием спортивной деятельности и специфических особенностей отдельных видов этой деятельности. Такой подход основан на концепции способностей, предложенной В. Д. Шадриковым [4], и позволяет рассматривать развитие тактической одаренности как системогенез входящих в нее в качестве структурных компонентов

психических познавательных и психомоторных способностей. Развитие способностей представляет собой процесс развития функциональной системы, реализующей конкретную психическую функцию, в совокупности ее компонентов и связей; развития операционных механизмов способностей; развития оперативности в системе функциональных и операционных механизмов; овладения субъектом своими познавательными способностями через рефлекссию и овладение операционными механизмами в плане конкретных психических функций. Таким образом, развитие тактической одаренности является сложным длительным процессом развития отдельных способностей: аттенционных, мнемических, сенсорно-перцептивных, мыслительных, психомоторных и других, и формирования такого уровня взаимосвязей и взаимодействия между ними, который позволяет говорить о тактической одаренности как о единой системе и профессионально важном качестве личности спортсмена.

Специфика каждого конкретного вида спорта определяет, какие именно психические способности войдут в качестве структурных компонентов в тактическую одаренность. Системообразующим фактором, определяющим избирательное вовлечение в тактическую одаренность, содействующих друг другу психических способностей, становится успешное освоение и реализация спор-

тивной деятельности вообще, и тактики вида спортивной деятельности в частности.

Основой для психологического анализа тактической одаренности спортсмена мы считаем тактическое действие. Тактические действия в спорте представляют собой комплексную деятельность спортсмена, которая требует перцептивных, интеллектуальных и психомоторных способностей, знаний, умений и навыков. Они являются результатом мыслительной деятельности, связанной с оптимальным использованием физических качеств, технических умений, навыков и проявления психических способностей (познавательных, эмоционально-волевых, психомоторных). В структуре тактического действия выделяют три основных компонента: восприятие спортивной ситуации, умственное решение тактической задачи и психомоторная реализация тактической задачи. Восприятие спортивной ситуации представляет собой первичную фазу тактического действия. От того, насколько полную и точную информацию получил спортсмен, зависит дальнейший ход его тактических действий. В этой фазе большое значение имеет интенсивность и устойчивость внимания, во многом определяющие пространственное восприятие спортсмена (объем поля зрения, точность глазомера и др.), восприятие времени и движения.

На основе непрерывного восприятия действий соперников и партнеров спортсмен в сжатой форме оценивает сложившуюся ситуацию и принимает решение. Решение принимается не только на основе мыслительных операций, анализа, синтеза и умозаключения, но и на основе разгадывания замыслов противника, то есть предвидения его действий и прогнозирования последующих событий. В этой фазе основную роль играет мышление спортсмена, но определенное значение имеют память, антиципация и творческое воображение. Вторая фаза тактического действия имеет свернутый характер. На решение тактической задачи отводится минимальное время, даже если спортсмен встречается с незнакомой или непривычной ситуацией. Третья фаза-психомоторная реализация тактической задачи-осуществляется в виде движений. В этой фазе большое значение имеют сенсомоторная координация, быстрота и точность действий, а также другие психомоторные способности. Таким образом, в качестве диагностических единиц исследования тактической одаренности могут выступать: attentionные способности, перцептивные способности, мнемические способности, мыслительные способности, способности к антиципированию и вероятностному прогнози-

ванию, способности к представлению и воображению, психомоторные способности. В структуре тактической одаренности данные способности находятся в сложных взаимоотношениях, причем однозначно выделить ведущую способность практически невозможно. На разных этапах реализации тактического действия определяющей выступает одна из этих способностей, в то время как остальные функционируют в качестве ее частных механизмов. Безусловно, выбор доминирующей способности определяется конкретной актуальной задачей.

По результатам независимой экспертизы достаточно высокий рейтинг значимости для футболистов и хоккеистов разных амплуа заняли оперативное мышление и способность предвидеть ситуацию (антиципация).

Процесс оперативного мышления имеет отношение к трем относительно самостоятельным формам организации воспринимаемого и преобразовываемого содержания в двигательной активности.

Структурирование воспринимаемой целостной ситуации предполагает объединение всех перцептивных элементов в целостность, формирование представления о динамических характеристиках ситуации. К этому относится так называемое умение «видеть поле». Необходимо оценить ситуацию и удерживать в поле произвольного внимания большое количество осмысленных структурных единиц. Способность к структурированию во многом определяется объемом оперативной памяти, расширение объема которой возможно за счет укрупнения единиц информации без увеличения их количества.

Динамическое узнавание в процессе организации тактического действия структурирует имеющуюся информацию. Чтобы стать оперативным материалом для дальнейшего мыслительного процесса, эта информация должна быть определенным образом переработана и использована. Мгновенно запечатленная ситуация в деятельности, как правило, имеет продолжение, которое спортсмену предстоит предугадать. При этом необходимо учитывать и то, что из бесконечного числа ситуаций многие часто повторяются, позволяя спортсмену узнавать их и определять оптимальные варианты их продолжения, ведущие к успеху. В стандартных ситуациях процесс узнавания происходит моментально и сразу, без латентного периода, переходит в воспроизведение, что создает эффект внезапности для соперника, а для партнеров – возможность частично автоматизиро-

ванного взаимодействия с мгновенной регуляцией совместных действий.

Вероятностное прогнозирование связывает деятельность не столько с прошлым и настоящим, сколько с ближайшим будущим. Спортсмену нужно предугадать это будущее, активизировав творческое мышление, создающее новое и оригинальное продолжение ситуации. Здесь следует иметь в виду различия тех содержаний отражения, которые характерны для структурирования и узнавания конкретной ситуации деятельности, с процессами создания новых ситуаций, с креативностью. Ведущее место в процессе вероятностного прогнозирования принадлежит творческому превращению прошлых отражений или образов движений в умственное действие по созданию новых форм регуляции и управления двигательной активностью. Большое значение имеет использование алгоритмов, ведущих к успешному решению умственных задач.

Реализация тактических действий спортсмена во многом определяется процессами антиципации. Антиципация рассматривается как предвидение будущих ситуаций, на основе чего открывается возможность осуществления своевременных и соответствующих ситуации и цели деятельности действий с требуемым для спортсмена результатом. Поскольку цель в процессе такого действия часто формируется в зависимости от ситуации, то процесс целеполагания, ограниченный жестким лимитом времени, тут же переходит в процесс целеосуществления. В других обстоятельствах процесс целеполагания и целеосуществления разделен большим промежутком времени, достаточным для более свободного и дискретного развертывания того или другого процесса.

Гипотетически можно предположить наличие связи между способностью выполнять тактические действия, тактическими умениями и уровнем развития наглядно-образного мышления. Для первичной проверки данного предположения мы осуществили эмпирическое исследование и сравнительный анализ особенностей развития наглядно-образного и вербально-логического мышления у молодых футболистов подросткового (12 лет) и раннего юношеского (16 лет) возраста.

Целью исследования было определить уровень развития наглядно-образного мышления у молодых футболистов с разным игровым стажем. Одна из возрастных особенностей развития мышления заключается в том, что наглядно-образный тип мышления доминирует в младшем школьном возрасте. В младшем подростковом возрасте в норме

ведущим становится вербально-логический тип мышления, позволяющий школьникам усваивать основы научных дисциплин. К концу подросткового возраста формируются основы теоретического гипотетико-дедуктивного мышления. В соответствии с возрастными нормами у 12-летних футболистов должен быть преимущественно развит наглядно-образный тип мышления, а у 16-летних – вербально-логический. Развитие мышления в юношеском и зрелом возрасте определяется спецификой профессиональной деятельности. Вероятно, у взрослых профессиональных футболистов в связи с этим должны преобладать наглядно-образный и наглядно-действенный типы мышления. Подростки 12-ти и 16-ти лет еще не являются профессиональными игроками, но имеют достаточно большой стаж занятий футболом: средний стаж у 12-летних – 4–5 лет; у 16-летних – 8–9 лет. Мы предположили, что, если у молодых футболистов (16 лет) уровень развития наглядно-образного мышления окажется выше, чем у 12-летних, то основной причиной подобного несовпадения с возрастными нормами развития мышления будет являться именно занятие футболом, а сам наглядно-образный тип мышления можно рассматривать как профессионально важное качество футболистов.

Интересным, на наш взгляд, было бы также определение и сравнение уровня развития вербально-логического мышления у тех же групп испытуемых. Как было показано выше, 16-летние должны иметь безусловное преимущество. Для определения особенностей развития мышления молодых футболистов мы использовали надежные и валидные методики, принятые в современной отечественной психодиагностике: тест возрастающей трудности (Методика Равена) и тест «Анализ отношений и понятий».

При исследовании вербально-логического мышления подростков было установлено, что по результатам теста «Анализ отношений и понятий» уровень развития вербально-логического мышления в изучаемой выборке находится в пределах от 1 до 6 баллов, то есть от низкого до среднего уровня. При этом 5 испытуемых имеют средний уровень развития вербально-логического мышления (45%), 3 – ниже среднего уровня (27%), 3 – низкий уровень (27%). Таким образом, уровень развития вербально-логического мышления испытуемых в целом несколько ниже возрастной нормы.

При исследовании наглядно-образного типа мышления подростков по результатам теста «Возрастающей трудности (Методика Равена)» было установлено, что уровень развития данного типа

мышления в выборке испытуемых также находится в границах от 1 до 6 баллов или от низкого до среднего уровня. При этом у 6 испытуемых средний уровень развития наглядно-образного типа мышления (54%), у 4 испытуемых – ниже среднего (36%), у 1 испытуемого – низкий (10%). Учитывая, что наглядно-образный тип мышления в норме формируется в раннем детстве, а в предшествующем подростковому младшем школьном возрасте становится доминирующим, можно сделать заключение о крайне недостаточном развитии данного типа мышления у подростков, составляющих выборку испытуемых: у 46% испытуемых наглядно-образное мышление не достигло даже среднего уровня развития.

Исследование вербально-логического мышления юношей показало, что по результатам теста «Анализ отношений и понятий» уровень развития вербально-логического мышления в изучаемой выборке находится в пределах от 5 до 9 баллов, то есть от среднего до высокого уровня. При этом 3 испытуемых имеют средний уровень развития вербально-логического мышления (27%), 6 – выше среднего уровня (54%), 2 – низкий уровень (18%). Таким образом, уровень развития вербально-логического мышления испытуемых в целом в пределах возрастной нормы.

При исследовании наглядно-образного типа мышления футболистов юношеского возраста по результатам теста «Возрастающей трудности (Методика Равена)» было установлено, что уровень развития данного типа мышления в выборке испытуемых находится в границах от 4 до 9 баллов или от ниже среднего до высокого уровня. При этом у 3 испытуемых средний уровень развития наглядно-образного типа мышления ниже среднего (27%), у 3 испытуемых – средний (27%), у 5 испытуемых – высокий и выше среднего (45%). Крайне интересным, на наш взгляд, является эмпирически установленный факт, что в целом у футболистов юношеского возраста под влиянием спортивной деятельности продолжает развиваться наглядно-образный тип мышления, что подтверждает наше предположение о том, что именно этот тип мышления является профессионально важным для спортсменов-игровиков. В результате сравнительного анализа установлено, что футболистов юношеского возраста характеризует даже более высокий уровень развития наглядно-образного мышления, чем футболистов подросткового возраста. Причем такой результат нельзя объяснить возрастными особенностями развития интеллекта. Наглядно-образное мышление является психическим

новообразованием дошкольного возраста, поэтому его преимущественное развитие в юношеском возрасте можно объяснить только регулярными занятиями таким видом деятельности, который предполагает такой тип мышления в силу своих особенностей и содержания. В рамках эмпирического исследования было также установлено, что более высокий уровень развития наглядно-образного мышления в обеих возрастных группах испытуемых имеют игроки, выполняющие функции защитников. У них отмечена лучшая способность зрительного переноса фрагмента фигуры на основной рисунок, а, кроме того, способность перенесения зрительного образа и способность анализировать целое через составляющие их части. В результате сравнительного анализа установлено, что футболистов юношеского возраста характеризует более высокий уровень наглядно-образного мышления, что можно объяснить только особенностями футбола. Результаты исследования позволили выявить зависимость между регулярными занятиями футболом и уровнем развития наглядно-образного мышления как элемента интеллектуальных тактических способностей, что позволяет считать данный тип мышления профессионально важным качеством для спортсменов игровых видов спорта. В ходе эмпирического исследования мы установили, что наглядно-образный тип мышления входит в структуру тактической одаренности спортсменов-игровиков, но, безусловно, не исчерпывает ее. Как было установлено посредством теоретического анализа, структурными компонентами тактической одаренности являются также сенсорно-перцептивные способности, аттенционные способности, способности к антиципированию, мнемические способности, психомоторные способности.

Библиографический список:

1. Бриль, М. С. Отбор в спортивных играх [Текст] / М. С. Бриль. – М. : ФиС, 1980. – 127 с.
2. Огородникова, Л. А. Психологические основы спортивного отбора [Текст] / Л. А. Огородникова // Основы отбора, прогноза и контроля в спорте : монография / под ред. В. В. Афанасьева. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008. – С. 215–263.
3. Родионов, А. В. Психодиагностика спортивных способностей [Текст] / А. В. Родионов. – М. : ФиС, 1973. – 216 с.
4. Шадриков, В. Д. Деятельность и способности [Текст] / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 1994. – 320 с.